

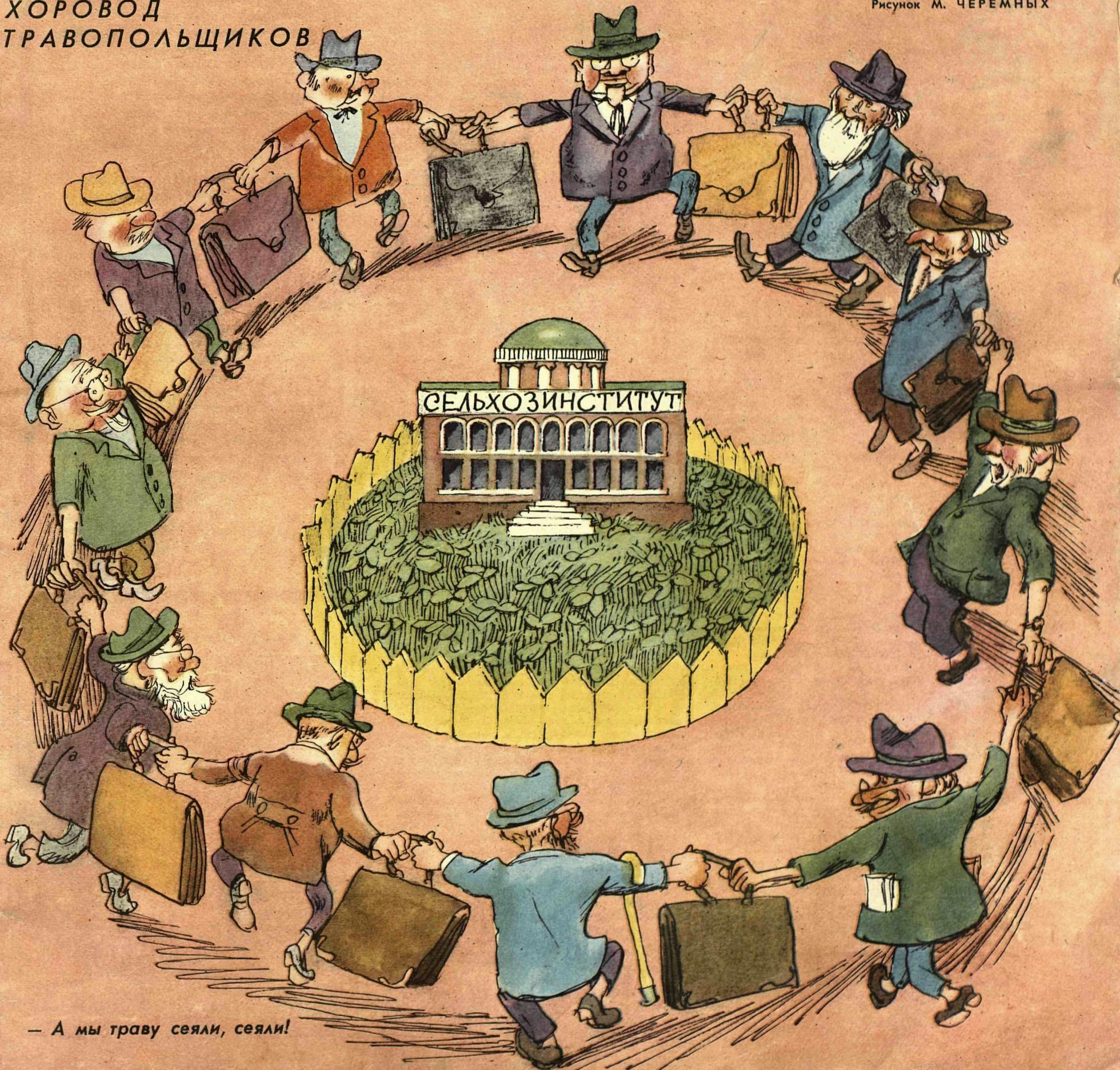
3-1024/62

КРОКОДИЛ

№ 1 (1651)
ГОД ИЗДАНИЯ 40-Й
10 ЯНВАРЯ 1962

ХОРОВОД
ТРАВПОЛЬЩИКОВ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

— А мы траву сеяли, сеяли!

ОСЛЫ ДЕДУШКИ ВАЛААМА

Мы несколько смущены тем, что выступаем в непривычной для нас роли. Мы вынуждены взять под защиту человека явно сомнительного поведения, любителя чужой собственности, промышляющего краденым добром, мелкого спекулянта, мастера клеветы и подлогов. Мы не просим снисхождения к нашему подзащитному. Мы думаем, что он заработал законное право на временную жилплощадь в одной из уголовных тюрем Нью-Йорка. Мы не считаем его крупным преступником, рыцарем плаща и кинжала. Скорее всего, это мелкий бандит ножниц и клея.

Его зовут Роджер Сверинген. Свои аферы он прикрывает званием профессора Гарвардского университета.

Вот его последняя проделка. Спекулируя на большом интересе американской публики к советской литературе и к советскому искусству, он настриг из Крокодила, без ведома и согласия авторов и редакции, до полутораста карикатур. Это не стоило ему ни малейшего труда. Клей скрепил похищенное чужое добро. Потом из печати вышел изрядный альбом Крокодила. Пустив его в продажу по одному доллару девяносто центов за экземпляр, Роджер Сверинген сколотил несколько тысяч долларов, не потратив почти ни одного цента.

Книга издана довольно хорошо. Правда, юркий Роджер изгадил ее тем, что учинил на полях заборные надписи в грубо антисоветском стиле.

Вот, скажем, воспроизводится наш крокодильский рисунок — молодой человек стоит у раздаточного окошка столовой. «Вам с чем котлеты?» — спрашивает повар. «С мясом, пожалуйста», — отвечает едок.

Каждому нормальному читателю ясно, в какую мишень выпустил художник свою сатирическую стрелу. Речь идет о кухонных махинаторах, которые, что греха таить, еще встречаются среди работников общественного питания. А вот что по поводу этой карикатуры размахисто накатал на полях лихой Роджер. «Еда в Советском Союзе настолько плоха, что моя жена, которая обычно ест, как породистая российская кобыла (хотя внешне моя дорогая женошка несколько не похожа на лошадь), потеряла почти десять фунтов веса в течение нашего месячного визита в Россию». Так тему кухонных махинаций мистер Роджер Сверинген играючи превратил в тему голода. Да еще ради лживого словца не пожалел собственной коб... простите, супруги.

По такому методу сделаны все комментарии Сверингена к крокодильским карикатурам. Но мы не придаем этому особого значения. Некогда во Франции один аббат, тайный поклонник Вольтера, бережно хранил в своей библиотеке книги великого сатирика. Он любовно перечитывал их. Но, опасаясь свидящего ока отцов иезуитов, он ограбил книги Вольтера предохранительными надписями на полях в таком роде: «Сие богопротивно», «Какое великое кощунство!», «Возмутительно!». Такая брань по адресу Вольтера несколько не помешала его сатире.

Мы убеждены, что антисоветские выкрики на полях альбома несколько не помешают пропаганде советской сатиры. Рисунки художников Крокодила говорят громче, чем бездарные комментарии торговца краденым добром. С ним произошло то же, что с библейской ослицей пророка Валаама. Напомним читателю о библейской легенде, не ругаясь за точность передачи.

Господу богу угодно было наделить ослицу Валаама даром человеческой речи, дабы она прокляла нечестивцев. Ослица разверзла уста

и заревела. Но вместо того, чтобы проклинать, она благословляла.

Мы ничего не имеем против пропаганды Крокодила среди американских читателей. Поэтому мы не предъявляем претензии к ловкому аферисту. Напротив, мы должны взять его под защиту. И вот по какой причине.

В США снова началась истерическая и паническая охота за ведьмами. Официальные власти и добровольные сыщики всюду ищут следов советской пропаганды. Мы опасаемся, что в пылу охотничьего азарта издатель альбома Крокодила может быть принят за «агента», распространяющего советскую литературу. В самом деле, какие бы цели ни преследовал Роджер Сверинген, он убедительно доказал, что, во-первых, в СССР существует и весьма популярна меткая и острая советская сатира; во-вторых, что советские люди умеют хорошо и весело смеяться; в-третьих, что в Советской стране процветает острая самокритика; в-четвертых, что советские люди открыто и смело критикуют недостатки в своей работе; в-пятых... Да всего и не перечислишь.

И сказанного достаточно, чтобы оценить по достоинству заслугу Роджера Сверингена.

Изданный им альбом Крокодила сносит до основания груды клеветнических утверждений об «угрюмости Советов», об отсутствии «свободы критики», груды, которая была воздвигнута не без участия самого же Сверингена. И мы опасаемся, как бы этот грязный господин не был сопричислен к ведьмам.

Со всей серьезностью и ответственностью мы заверяем американских охранников, что Сверинген никакой не «агент», что он пропагандирует советскую сатиру не из чувства тайной симпатии к ней, а из жажды легкой наживы. Мы признаем, что он заслужил кару, но только как мелкий уголовный преступник, как бесчестный клеветник и мастер подлогов.

Роджер Сверинген не единственный представитель Валаамова скотного двора. В оскверняющей русский язык американской антисоветской газете «Новое русское (?) слово» большеухая редакция напечатала 22 сентября 1961 года странную рекламу журнала Крокодил. Ей-богу, мы ее об этом не просили и к этому делу никак не причастны.

Под видом аннотации газета подробно изложила содержание 23-го номера Крокодила. Она пересказала тему и сюжет большой карикатуры Ю. Ганфа, своими словами передала содержание некоторых фельетонов. В общем, она приложила все усилия, чтобы привлечь внимание американского читателя к нашему журналу. Разумеется, она сопроводила свою информацию набором плоской брани. Однако и в данном случае советская сатира говорит за себя громче, чем грубая антисоветская брань. Мы убеждены, что она не повиснет на воротах у американских читателей.

Таким образом, газета, желая проклясть нас, опять-таки на деле рекламирует. Что же, мы не в убытке!

Мы опасаемся лишь, что охотники за ведьмами, обнаружив некий хвост в редакции «Нового антирусского слова», примут его за таинственный ведьмин хвост. Свидетельствуем и заверяем, что это самый простой, вульгарный хвост породистого потомка племенной ослицы из стада дедушки Валаама.

С БОКУ НА БОК...

Кость ДЬЯЧЕНКО

Газетой свежей потрясая,
Носился по селу Степан.
«Да нет, вы гляньте! Что за план!
Какие цифры! Цель какая!
Коль все возьмемся — боже ж мой! —
Кто темпы противопоставит!!
Эх, заживем! Аж снег зимой
От счастья нашего растает!»
Сияя, закружил он речь,
Пошел домой и лег на печь.
Деньки в колхозе горячи...
А наш Степан, сложив газетку,
Из суток в сутки на печи
Пережидает семилетку.
Намнет лежаньем левый бок —
Переканутется на правый...
«Трудясь», детина этот бравый
Себя насквозь уже пропек.
Лишь утром, закусив солидно,
Он перекурит заодно
И, щурясь, выглянет в окно:
— Что, коммунизма там не видно! —
Вздыхнет и рассуждает вслух:
— Да-а... Достижения огромны.
Возьмите ГЭС... Возьмите домны...
Ей-ей, захватывает дух!
Какой масштаб! Какой размах!
Еще чуть-чуть нам постараться —
Природу так взнуздаем, братцы,
Что будет вся у нас в руках!
Тут надо только приналечь... —
Изрек — и вновь полез на печь.

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

Рисунок Б. САВКОВА

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ТУЧА

— КТО СКАЖЕТ, ЧТО Я НЕ ИДУ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ?

КРОКОДИЛЬСКИЕ ЧАСТУШКИ

Муж ученый произнес:
— Сейте клевер и овес!..
Кто тому поверит мужу,
Тот с кормами сядет
в лужу!

Ой, трава-мурава,
Агрономия права:
Урожай твой очень плох.
Потеснись — идет горох!

Гнала спирт из свеклы
Фекла,
Феклу взяли за бока.
Ну, а мы из этой свеклы
«Гоним» тонны молока!

Тем, кто в травы верит
ложно,
На бобах остаться можно,

Кто ж в бобы поверит
сразу,
Обеспечит кормобазу.

Кто сказал, что кукуруза
Для колхоза лишь обуза?
Там, где должный ей почет,
Молоко рекой течет!

Предколхоза, видно, плох,
И ему узнали цену:
Разговоры про горох
Для него — горох об стену.

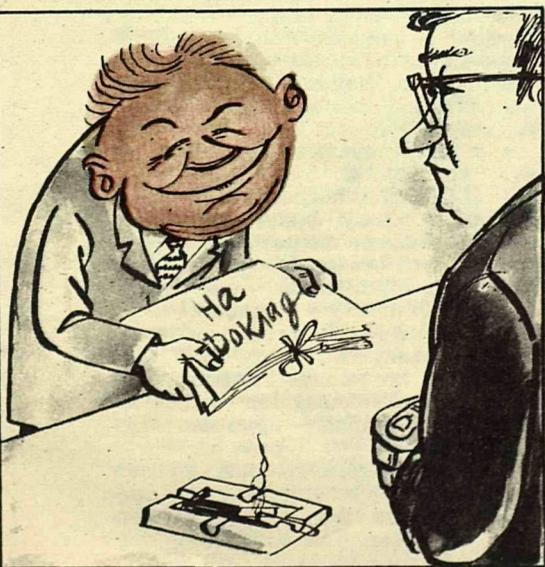
Есть коровы не хотели,
Были все раздражены:
— Не нужны нам капиталы —
Посочней корма нужны!

Ах, мечтательная поза
У директора совхоза!
— Вот бы здорово, кабы
Сами выросли бобы!

В тресте дремлют ветврачи,
У столов сидящие,
Коли врач — коров лечи,
А не «исходящие»!

И. МАРТЬЯНОВ

В. ГРАНОВ

СОЛНЦЕ

ПРИСТРОИЛСЯ

— Как живешь, Игнат Порочкин?
 — Слава богу, ничего!
 Вот заведу ларечком
 От колхоза своего...
 — Ну, а сколько заработал
 Ты за лето трудодней?
 Собеседник мнется что-то.
 — Председателю видней...
 У меня забот немало
 От артельного труда:
 Продаю я мясо, сало...
 Связь с колхозом всегда...
 — А колхоз-то как зовется?
 Еле вспомнил:
 — «Светлый путь»!
 Может, случай подвернется —
 Загляни, не позабуди..

Заглянул. Вхожу в правление,
 Мол, Игната где найти?
 Жмут плечами с удивленьем
 Люди «Светлого пути»..
 Председатель тоже мнется:
 — Вроде есть такой и нет...
 А старик Федот смеется:
 — Не живет здесь много лет!
 Да зачем сюда Игнату?
 Свой в районном центре дом...
 И «колхознику» оплата
 Обеспечена притом!

Светел путь у той артели...
 Почему ж его чернит
 Оказавшийся «при деле»
 Лжеколхозник-паразит?

В. КРИВОКОЛЫСКО

г. Симферополь.

КРЕПЛЕННЫЕ РУБЛИ

Новая порода заготовителей объявилась в Алма-Атинской области — колпосы. Заготавливают горькое и сладкое. Главным образом в торговых «точках» потребительской кооперации. Предпочитают опт. Действуют, смотря по обстановке, нахрапом, подмазкой и подначкой.

Заходит, к примеру, колпос в магазин пригородного сельпо, наметанным взглядом окидывает полки и неодобрительно констатирует:

— Опять спиртом загрузились? Спавиваете честной народ.

— К празднику подбросили, — отвечает завмаг, с опаской поглядывая на строгого посетителя (не из министерства ли?).

— К празднику?! А о том не думаете, что от спирта и ошалеть недолго. И всякая аморальщина может быть. Надо понимать...

После такой психологической атаки колпос переходит к сути дела.

— И много у вас спирта?

— Ящиков тридцать.

— Радуйся: бог кушца послал. Правда, тридцать ящиков мало нас устраивают, но, как говорят, лучше щербатый алтын, чем ничего. Забираю чохом. С разрешения Ивана Ивановича.

Завмаг мнется.

— Какого Ивана Ивановича?

— Не знаешь своего начальства?

— А-а...

— То-то!

Расплатившись за спирт наличными (тот не купец, у кого деньги дома), заготовитель, между прочим, справляется:

— А водки много запас, друг?

— Араки хватает.

— Пожалуй, тогда и водки прихвачу. Ящиков пятьдесят — шестьдесят.

...В это же время, а может быть, немножко раньше или позднее, другой колпос в другой заготовительной зоне обхаживает директора продмага:

— Сахаром интересуюсь, Касым Садыкбекович. Центнеров пятьдесят не уступишь?

— Что ты!

— Ну хотя бы сорок.

— Не могу. И не проси.

— Магарыч добрый будет.

— Подожди, сейчас выясню.

— Выясни, пожалуйста. Кстати, не знаешь, где можно купить ягодный сок?

— Сколько?

— Хоть сто тысяч литров.

— Ого! Богатый купец.

— От богатых хозяев работаем...

Товарищи с периферии заинтересовались «кушцами» и пошли по следу одного из них. След привел... в колхоз «Горный гигант».

Ситуация получилась загадочная. Зачем колхозу спирт? Может, в «Горном гиганте» автомашины заправляют спиртом? А столько сахара зачем?

Пришлось обратиться за разъяснениями к председателю колхоза Василию Михайловичу Горину. Василий Михайлович выставил на стол бутылку ягодной наливки и спросил следопытов:

— Знакомы? Нашего изделия. Да! Известна и в Уфе, и в Кургане, и в Томске, и даже в Красноярске. Без похвалы! Конечно, раз это наливка, то она должна иметь соответствующие градусы и сладость. Согласны?

Далее Василий Михайлович поведал, что за полтора года колхоз заготовил (?) и ухнул в бочки 71 584 литра спирта, 22 917 литров водки и 288 тонн сахара. Пришлось понести большие издержки. Но потом они окупались сторицей.

— Два миллиона семьсот четырнадцать тысяч рублей чистоганом принесла колхозу наливочка!

— Солидно! — отметили собеседники.

— Перехваливаете, — скромно отозвался председатель. — Если у кого солидно поставлено винное дело, так это в «Луче Востока», у моего тезки. Мы к нему за опытом ездим.

«Луч Востока» — богатейший пригородный колхоз. Руководит этим колхозом Василий Дмитриевич Дидковский.

— Добрый хозяин, — утверждают знающие люди. — По двору пройдет — рубль найдет, назад пойдет — десять найдет.

Стараниями Василия Дмитриевича в колхозе сооружен крупный механизированный винзавод. Скептики предсказывали, что Дидковский погорит со своим детищем. Ведь сырьё-то для завода нет!

— Добудем! — уверенно заявил Василий Дмитриевич и разослал по городам и весям Казахстана и Киргизии лихих добытчиков-заготовителей, именованных в официальных документах колхозными посредниками, а в компанейских разговорах сокращенно — колпосами.

В 1960—1961 годах посредники «заготовили» 208 тысяч литров фруктовых и ягодных соков (82 тысячи литров завезено из Пржевальска Киргизской ССР), 92 тысячи литров спирта и 253 тонны сахара. Винзавод действует на полную мощность!

Руководители «Луча Востока» не прочь при случае похвалиться:

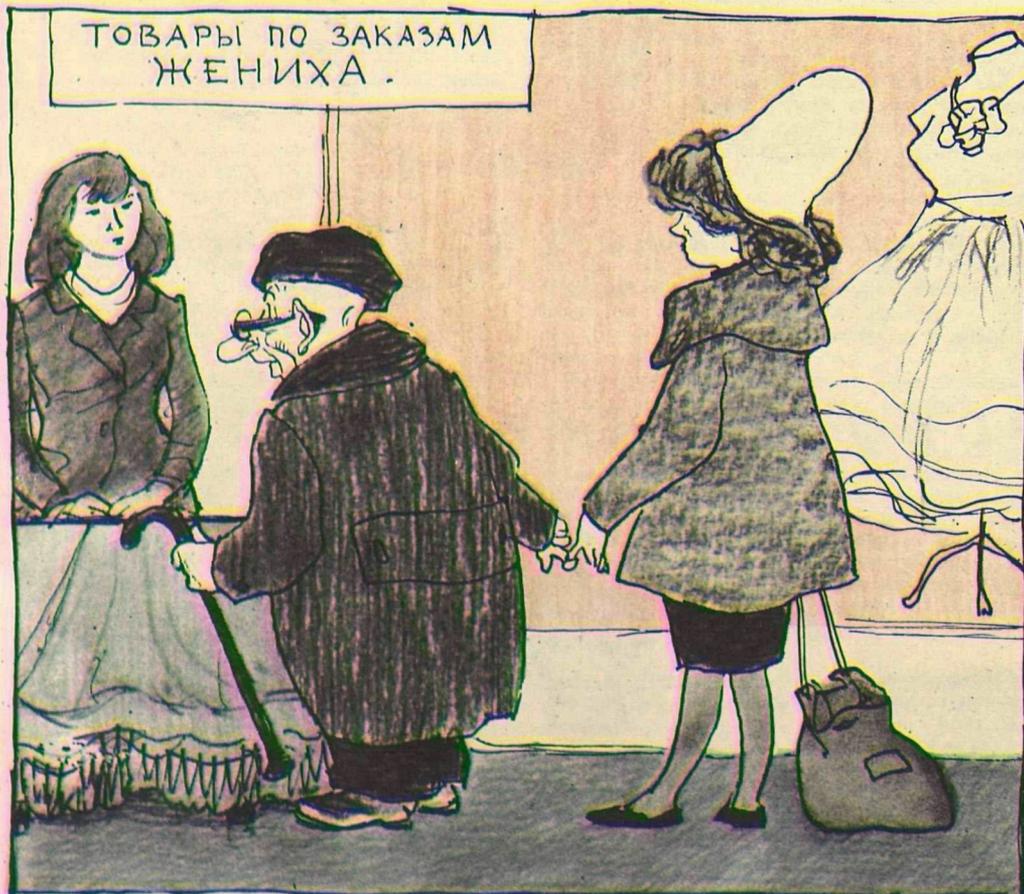
— На доходы не можем пожаловаться. В прошлом году растениеводство — основная отрасль хозяйства артели — принесло три миллиона с гаком.

Добавим: два с лишним миллиона рублей из этой суммы — выручка от продажи крепленого вина. Это не обычные, а, так сказать, крепленые рубли. Вот оно какое, «растениеводство»!

г. Алма-Ата.

А. ОМЕЛИН

В МАГАЗИНЕ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХ

— У вас есть грелки?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КАЧЕСТВО ГАРАНТИРУЕТСЯ

Человеческая психология — штука тонкая, щепетильная, поди-ка разберись в ней. Легко ли догадаться, какими побуждениями руководствовались авторы такого вот текста:

«Фотографируйте детей! Срок и качество работы почты гарантируются.»

Как бы там ни было, о вывеске, украшающей Молодежную улицу г. Алмалыка (Узбекская ССР), не скажешь, что она почти остроумна или почти нелепа. Совсем не остроумна. Совершенно нелепа. Качество этого отзыва гарантируется полностью!

Литро-день

Председатель колхоза в нашей станции Марьянской М. Г. Книжников выдвинул лозунг: «Кто работает, тот пьет!»

Лозунг подкреплен практически. Членам сельхозартели на трудодни выдается спиртное.

Председатель не тратится на горячительные напитки. Хмельное извлечено как бы из небытия. Некогда скисло несколько тонн вина, полученного из колхозного винограда. Председатель бодровесело распорядился перегнать его на спирт-сырец, а прощя говоря, на самогон. Им-то теперь М. Г. Книжников и расплачивается с колхозниками.

Теперь председатель колхоза может смело сказать, что у него в артели колхозники работают по способности, а пьют — по труду.

В. СЕНОТРУСОВ,
участковый уполномоченный
Новотитаровского отделения милиции.

Краснодарский край.

КАТОК ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Мих. МАТУСОВСКИЙ

Со всех сторон спешит толпа,
Как много лиц сияющих!
Центральный парк, московский парк —

Каток для начинающих...
Сюда в начале января,
Держа коньки под мышкою,
Пришел солидный гражданин,
Страдающий одышкой.
Морозный ветер на катке
Играл цветными флагами.
Вот здесь и встретил он ее,
Сверкающую «гагами».
А он, едва держась на льду,
Стоял, перчатки комкая.
Она умчалась от него
Прекрасной незнакомкою.

Из всех дверей клубится пар,
Метель снежинок тающих.
Центральный парк, московский парк —

Каток для начинающих...
Тогда пришел приятель наш
К решенью неизбежному:
Он стал учиться для нее
Искусству конькобежному,
На расплывшихся ногах
Он шел походкой шаткою.
Он занимался по утрам

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ

— Что это все в горсовет потянулись?
— Так ведь больше никуда не пойдешь.

Спортивную зарядкою.
Сосредоточил силы все
На этом интересе он.
И даже, люди говорят,
Заметно сбавил в весе он.
Он разбивал замерзший нос,
На четвереньках лазая,
Уже не просто человек,
А зимняя фантазия.

Движенье пар, круженье пар,
Полет коньков сверкающих.
Центральный парк, московский парк —

Каток для начинающих...
И вот пришел желанный день
Счастливою наградою,
Когда он смог, надев коньки,
Стоять на льду, не падая.

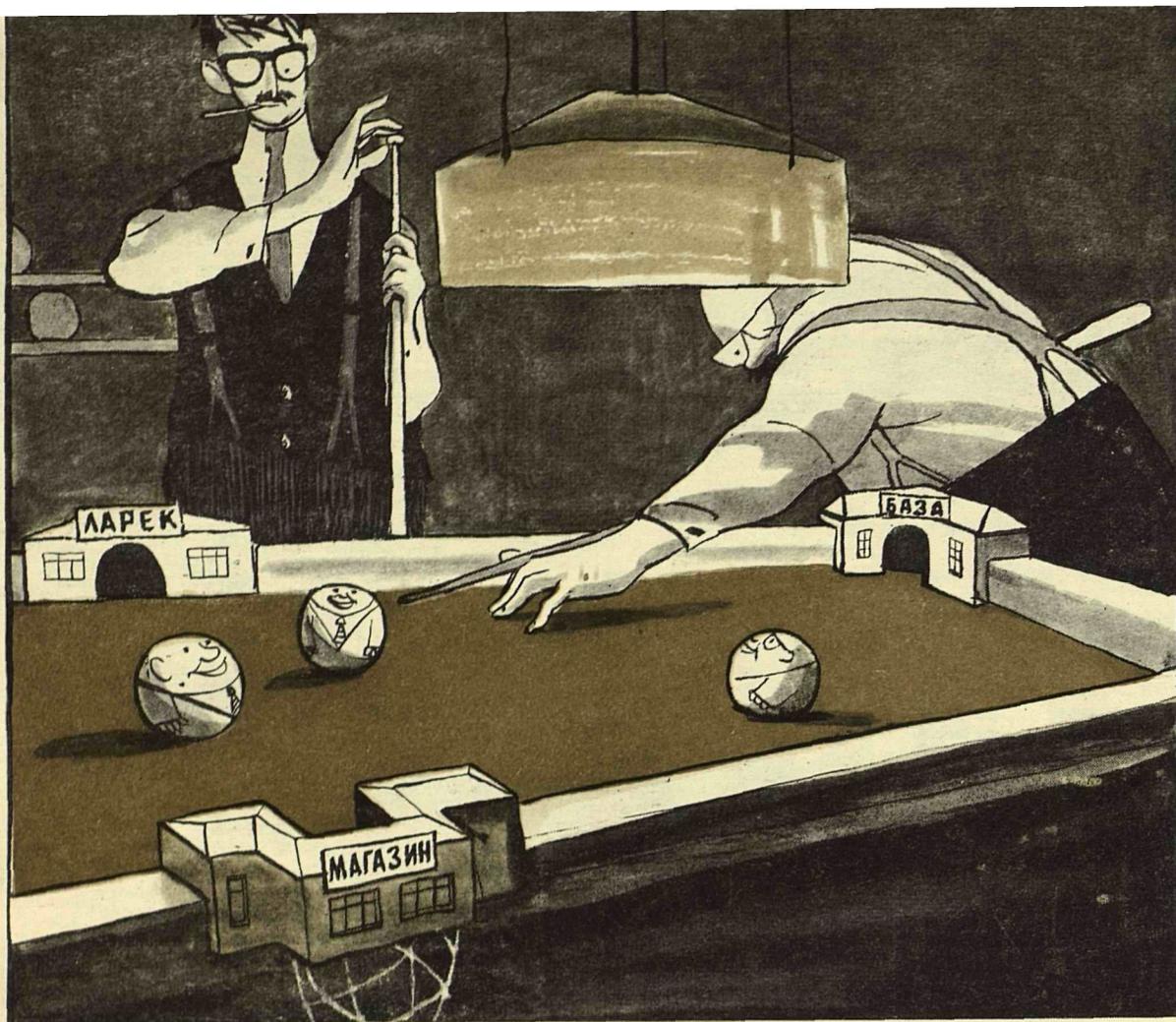
Тогда увидел он ее
На берегу Москвы-реки,
Она с каким-то пареньком
Скользила, взявшись за руки.
Она умчалась с тем, с другим,
В морозное сияние,
На конькобежца моего
Не обратив внимания.
А он стоял, закрыв глаза,
Под колкою порошею...
Но даже в грустном и
смешном

Есть стороны хорошие.
Пусть нанесла она ему
Удар по сердцу нежному,
Но научился он зато
Искусству конькобежному.
И пусть фигура у него

Отнюдь не физкультурная,
Он наконец освоить смог
Катание фигурное.

Его теперь к себе влекла
Дорожка эта белая.
И он летел, как чемпион,
На льду восьмерки делая.
Стал у него хороший сон
И снизилось давление,
И перестал лечиться он,
Врачам на удивление...

Несется звонкая толпа,
Зовя на лед желающих.
Центральный парк, московский парк —
Каток для начинающих...

— СВОЕГО!..

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ПРИОКСКИЕ МИРОЕДЫ

Нарышкинский домовладелец Михаил Дмитриевич Родин принимал гостей в своем летнем поместье. Столы дубовые поставили прямо на вольном воздухе на берегу Оки, под легким навесом. Тут же располагался и транспорт, на коем гости прибыли из дальних и ближних мест. Вчера за брагою засиделись допоздна. Нынче опохмелялись. Была подана стерляжья уха, а на закуску шли судак заливной, карась в сметане, лецхолодный с хреном, ливень, запеченный в тесте.

Рыба по суху не ходит: хозяин обносил каждого доброй чарой.

— Ваше здоровье!

Ближе к обеду начали подавать мясное: гусь жареный, цыпленок на пару, окорок и грудинка — все своего, домашнего колчения, варения и печения.

И опять Михаил Дмитриевич наливал гостям чару зелена вина:

— Не побрезуйте. Чем богаты!..

На сладкое подали приокскую луговую клубнику со сливками.

Гости съехались из разных мест. Были и свои, нарышкинские, но с особыми почестями хозяин принимал заезжих, пителинских. С ними он был отменно ласков. То к одному, то к другому склонялся:

— Будьте, как у себя дома. Гость — хозяину радость.

А откушав, пителинцы пошли по обширной усадьбе осматривать крепкое хозяйство — коров неведшей породы, телок, овец, свиней, поросят, гусей, уток и прочую иную живность.

— Что кому приглянется, — говорил Родин, — только слово молвите, немедля прикажу на дом доставить. Не стесняйтесь!

Хозяин вел гостей на берег, катал их по Оке

на своей моторной лодке, заодно проверял сети. Он вынимал из садка пучеглазых лещей, кидал их в корзину и кричал стоявшему на берегу малому:

— Снеси, уложи на дорожку благодетелям нашим!

А потом Михаил Дмитриевич нежно обнимал дорогих пителинских гостей и снова вел их к столу. А там начинался ужин. За растегаями следовали блины с икрой, потом шел розовый балык под домашнюю наливку, пироги с вареньем.

Разъезжались зело хмельные гости под утро. Они валились в свои «Волги» и «Москвичи», и над сонной Окой неслась нестройная песня:

Так будьте здоровы,
Живите богато,
А мы уезжаем...

— Что за наваждение! — воскликнет проницательный читатель. — С одной стороны, помещик, с другой — «Волги» и «Москвичи».

Согласны: наваждение, да и только! Но авторы фельетона тут не виноваты. Что делать, если в наши дни на берегах Оки вдруг объявился этаким старорежимный землевладелец. В самом натуральном виде. Да еще не один! И совсем не мелкопоместный!

Хлебосольный М. Д. Родин, о котором мы вели речь, не унаследовал от своих родителей никакого поместья. Он его благоприобрел. Официально Родин числится сторожем совхоза «Красный партизан», Пителинского района. Официально сторож должен сторожить совхозные угодья от браконьеров и от иных татей в ночи.

Это официально. По бумагам.

На деле же все обстоит наоборот. Родин не сторожит совхозные угодья. У Родина дом в На-

рышкине — зимняя квартира. Другой дом здесь, в приокской пойме, — летняя резиденция. Оба дома — чаши полные. И наполняются эти чаши тем самым добром, которое Родин караулит от воров. Наполняются как в темную ночь, так и в светлый полдень.

Оттого-то так отменно добр и бесконечно ласков хлебосольный прасол к руководящим гостям из пителинского совхоза «Красный партизан». Оттого-то и не знает он, на какие почетные места усадить их за барским столом, чем угостить, чего завернуть «на дорожку».

— Благодетели вы мои, дай вам бог долгие годы на своем посту...

Впрочем, если б Михаил Родин был единственной фигурой, последним, так сказать, из скопидомов-могикан на приокской земле, тогда бы, пожалуй, и разговора не следовало о нем заводить. А он, оказывается, вовсе не одиночка.

За долголетие руководителей Касимовской хлебоприемной конторы денно и нощно молятся другие здешние хапуги — Фомичев, Степанкин и Язенок. Эта троица по бумагам именуется охраной сенопрессовального пункта «Шинтер-бор». На деле пункт есть, а никакого сена отсюда никому давно уже не отгружают.

Михаил Самсонович Степанкин владеет вполне солидным хозяйством: три коровы, пять свиней, семнадцать овец, три стаи гусей, двадцать пять семей пчел. Из недвижимости: дом с приусадебным участком в Муроме, дом с таким же придатком в Кошебееве, третий — здесь, в «Шинтер-боре».

Остальные «охранники» под стать этому. Они исправно охраняют только собственные имения.

А как же, спросите вы, относятся к этому руководители Касимовской хлебоприемной конторы? Отвечаем: отнюдь не безразлично. Они подарили своим «сторожам» для их личных нужд трех лошадок.

Конечно, в наш век лошадка не тот транспорт. Тем более, что «сторожам» частенько приходится мотаться по окрестным базарам — с сеном, со свежей рыбой, с мясом, да мало ли с чем! Следует ожидать, что Касимовская контора расщедрится наконец на автомобили для своих неутомимых сторожей. Авось, что-нибудь и ей, конторе, перепадет от их щедрот.

Полсотни собственных ульев вывозит каждую весну на заливные приокские луга некто А. М. Ванюхин. Пасечник-энтузиаст давно облюбовал здесь «пятачок»: всего 0,1 гектара пойменной земли. Ульи у Ванюхина свои, личные, а земля принадлежит колхозу имени Ленина, Елатомского района.

«Пятачок» оказался прямо сказочным. За сезон Ванюхин выкачивает из него 2 800 рублей на новые деньги. Колхозникам этот мед и по усам не течет, не то чтобы в рот попасть. Ванюхин пьет медовуху только с чадами своими и домо-чадцами.

...Едва схлынет вешняя вода с приокских лугов, как новоявленные помещики тянутся сюда со своими пожитками на подножный корм. И вот уж на свежем воздухе, на самом берегу Оки, ставятся столы дубовые и раздаются над поймой голоса хмельные. Идет развеселое гулянье.

А долетают ли хмельные голоса, спросит нас читатель, до местных властей?

Долетают. Елатомская милиция осведомлена, к примеру, о том, что М. Д. Родин — браконьер, что он поторгивает и дровами, и рыбкой, и сенцом.

— Конечно, Родин занимается нечестными делами, — соглашается секретарь Елатомского райкома партии И. В. Храпов, — но дело-то все в том, что живет он у нас, в Нарышкине, а летняя усадьба у него в Пителинском районе. Неудобно как-то в соседские дела вмешиваться.

Секретарь же Пителинского райкома Д. Г. Рыбаков считает, что раз у Родина зимняя квартира в Елатомском районе, то пусть уж в том районе к нему и принимают меры.

— А то соседи еще подумают, что мы их авторитет подрывать собираемся.

Пока отшиваются вот такие взаимовежливые поклоны, на приокской пойме с ранней весны и до поздней осени пируют местные пираты и их приезжие гости. И над тихой рекой то и дело слышатся песнопения подгулявших мироедов.

В. БОРОНИН, Д. ПОЛЕСОВ

Елатьма — Пителино,
Рязанской области.

ТАИНСТВЕННЫЙ АНОНИМ

Поклонкин—подхалим со стажем, Он очень дошлый подхалим. Пример его подхалимажа Мы для потомства сохраним. Шеф отмечает день рождения — План у Поклонкина готов. Пункт первый в нем: «Приобретенье Корзины дорогих цветов». Он оставляет в магазине, Согласно пункту номер два, Письмо. К начальнику в корзине Дойдут нежнейшие слова:

«Сто лет Вам жизни, милый шеф! Вы для меня всего дороже. Нет, Вы не шеф, Вы шеф-аншеф, А это не одно и то же!

Мне не позволила зарплата Скупить цветы планеты всей! Я Вас люблю любовью брата И, может быть, еще нежней.

Я Вами лишь живу, дышу, Я в мыслях с Вами днем и ночью... Но я письма не подпису, Я изменяю даже почерк.

Нет подхалим я — нет здесь фальши. Примите же цветы от Друга...» Пункт номер три читаем: «Дальше В бой вводится моя супруга».

Сидит на следующий день Супруга бледная, как тень, В служебном кабинете шефа И плачет (продолжение блефа):

— Не изменял мне мой супруг, Я твердо знаю! Это точно! Вчера же в магазине вдруг Его застала я — в цветочном:

— Кому цветы ты покупал? Мне имя назови! — И что же, Назвал он имя? — Не назвал. Твердил: «Оно всего дороже!..» — Цветы?

ЗАОЧНЫЙ!

Этот вид подхалимажа основывается на использовании быстрого распространения новостей и слухов.

Практически это выглядит так. В присутствии кого-либо из знакомых вам распространителей новостей вы хвалите в мягких, сердечных тонах своего начальника (директора, управляющего).

Хвалить можно за что угодно. Старайтесь лишь оставаться в пределах правдоподобия. Например, если вы заявите, что считаете своего начальника исключительным храбрецом, а он в действительности боится свежих мыслей, строгих взысканий, мышей и сквозняка, — вы перегнете палку со всеми вытекающими

— Цветы!
— Вчера?
— Вчера!
— Как это славно! Как приятно! Кричите, милая, «ура». Не изменяет Вам, понятно? Мой Друг не изменял жене: Цветы предназначались мне!

Восхищена и смущена,
Вмиг слезы вытерла жена.
Шеф улыбается невольно...
Немая сцена...
Все довольны.

Л. ГАЛКИН

г. Харьков.

НИЖАЙШЕЕ «НИ ГУ-ГУ...»

Меня попросили написать об одном из ста способов подхалимажа. Пишу о 101-м. Этот способ доступен каждому подхалиму и является как бы начальной ступенькой на пути к овладению высшим пилотажем в искусстве расшаркивания. И в то же время в нем нет ничего банального, присущего предыдущим ста способам. Речь идет о молчаливом подхалимстве.

В чем оно заключается? Попробую пояснить на примере. Представьте, что ваш начальник пытается втереть очки плановым органам. Устраивает шумную показуху, рисует радужные картинки на гербовой бумаге. Вы восклицаете: «Ах! Ах!» — и благоговейно молчите, преданно глядя в глаза очковитрателю. Больше от вас ничего и не требуется. Ваше безмолвие при первом же удобном случае будет вознаграждено сторицей. Не зря же говорят: «Слово — серебро, молчание — золото!»

У этого способа, помимо всего прочего, имеется ряд неоспоримых преимуществ.

а) В наши дни критика зорко следит за подхалимами. Достаточно умный начальник сам стесняется чересчур откровенных проявлений верноподданнических чувств со стороны подчиненных. Молчаливый подхалим в таких условиях просто незаметен.

б) У начальника ввиду молчания подчиненных утверждается уверенность в том, что и первое и последнее слово всегда за ним. И творить он может все, что пожелает его левая нога. О большей услуге высокоуважаемому начальнику подхалим и мечтать не смеет.

в) Молчаливое подобиострастие дает возможность незаметно для окружающих сменить предмет обожания. А это бывает необходимо, когда авторитет горячо любимого вами начальника начинает меркнуть.

г) Ну, и главное. Молчаливый подхалим, если на него смотреть со стороны, вроде бы и не подхалим. На лбу-то ведь не написано! Больше того, само молчание при выяснении вашей позиции на местке или парткоме можно объяснить по-разному: и как молчаливое согласие и как молчаливое осуждение поступков шефа. В зависимости от обстоятельств.

Вот так. Теперь попытайтесь освоить этот способ практически. «Ах! Ах!» (или другое междометие одобрения), — затем молча глядите в рот шефу.

Ни пуха, ни пера!

г. Свердловск.

И. ТАРАБУКИН

из этого перегиба последствиями.

Не забывайте заключать каждое высказывание такими словами:

— Я не могу сказать все это товарищу начальнику в глаза, так как знаю, что он не терпит подхалимажа...

Уязвимым местом этого способа является возможность извращения ваших слов распространителями новостей и слухов.

Например, вы сказали: «Иван Иванович умен и энергичен», — а слова ваши переданы так: «Иван Иванович глуп и ленив».

Но что поделаешь: даже подхалимаж не свободен от рисков!

А. МАЛИН

г. Симферополь.

ДЕЛО ТОНКОЕ, ДЕЛИКАТНОЕ

Времена примитивного, так называемого «ползучего подхалимажа» прошли безвозвратно. Справляться ежедневно о здоровье (как жена, как детки?), оплачивать ресторанные обеды (плюс спиртное!) и т. д. — это уже этап пройденный, хотя, может быть, и не везде. Тем более неприемлема открытая форма подхалимажа: восхваление в стенгазете, на

собрании, в кулуарах. Дело это тонкое, деликатное и требует вдохновенного труда.

Итак, подхалимствующий подхалим — анахронизм. Подхалимаж требуется тщательно маскировать.

Вот примерная речь нью-подхалима на собрании, посвященном итогам года. Так сказать, «камуфляж-подхалимаж»:

— Дорогие товарищи! План выполнен досрочно на один день и четыре часа. Это достижение является результатом правильного руководства со стороны уважаемого директора дорогого Корнея Платоновича. Но в то же время наш план — это вы — коллектив, это мы — люди. Поэтому точнее было бы сказать: наш коллектив в целом одержал победу, которая является результатом правильного руководства со стороны нашего уважаемого директора!

Основой, душой и, так сказать, подкладкой досрочного выполнения плана явилась, являлась и будет являться творческая инициатива коллектива снизу, разбуженная нашим уважаемым Корнеем Платоновичем сверху. Но пусть не вздумает зазнаваться наш дорогой Корней Платонович! Это будет неверно! Это будет не-ди-а-лек-ти-чно!

В заключение скажу: наш дорогой, могучий коллектив в будущем году добьется еще больших успехов! Поручкой тому — наш уважаемый, дорогой Корней Платонович! Ура, товарищи, коллективу!.. Коллективное ура, товарищи, Корнею Платоновичу! Я кончил...

Итак, все на месте. От перемены мест склоняемых и спрягаемых имен сумма симпатий и начальству не изменилась. Зато речь выглядела современно, актуально и, так сказать, в свете идей.

Н. ПОЛОТАИ

г. Симферополь.

О ПОДХАЛИМАХ-ХАМЕЛЕОНАХ

С. МАРШАК

I	Встретишь
Хамелеон неуловим:	под-под-подхалима,
Порхая по верхам,	Так они неисчислимы —
Перед одним	Разных рангов
Он — подхалим,	подхалимы!
Перед другими —	IV
Хам.	Если слышишь
II	славословье,
В подхалимаже	Наперед уверен будь,
подхалим	Что оно лишь
Себе не признается,	предисловье,
И если крикнешь:	Предваряющее суть.
«Подхалим!» —	Бойся лести, словно
Никто не отзовется.	яда,
III	И лъстецу задай
У любого подхалима	вопрос:
Ты найдешь	Вам, чего, мерзавец,
под-подхалима,	надо:
У того под-подхалима	Денег! Водки!
	Папирос!..

ЧЕРНАЯ КОШКА

Вы крепко заперли двери? Проверьте.

У вас есть широкий, массивный шкаф? Придвиньте его к самым дверям.

Может, имеется в доме охотничья двустволка? Зарядите ее поскорее. Опасность стоит у порога.

Первой почувствовала приближение этой опасности директор Института повышения квалификации инженерно-технических работников при Мосгорисполкоме Е. П. Овсянникова.

Придя однажды на работу, она обнаружила на столе таинственное письмо. Я говорю «таинственное» потому, что отпечатанное на машинке письмо не имело ни обратного адреса, ни фамилии автора.

Разорвав конверт, она прочла: «Евгения Павловна! Дни твои сочтены: мы тебя проиграли в карты и сделаем из тебя шашлык с приправой... Черная Кошка».

Евгения Павловна разволновалась: кому охота ни с того ни с сего превращаться в шашлык, хотя бы и с приправой?

Волнение ее усилилось, когда дома она обнаружила такое же точно письмо, полное недвусмысленных угроз: «...следим за каждым твоим шагом... мы тебя зарежем... вырежем всю твою семью... Черная Кошка».

Запахло гангстерами.

Представьте себе положение Овсянниковой. Безоружная, сугубо мирная женщина. Одна в квартире: все родные в отъезде. А тут еще снова письменное напоминание: не забы-

вай, дескать, про то, что тебя в скором времени ожидает...

Как быть?

Если бы Овсянникова была набожной, она помолилась бы богу о спасении своей души. Но как неверующая она резонно решила заменить мифического бога вполне реальной милицией.

Необходимо оговориться, отдав должное благородству Черной Кошки. Несмотря на очевидную кровожадность посланий, Овсянниковой великодушно оставлялась возможность сохранить жизнь. Для этого ей предлагали тотчас уйти из системы Мосгорисполкома.

Неясно было, чем именно не нравилась Черной Кошке эта система. Но нетрудно было предположить, что автор суровых анонимных писем имеет к системе некоторое отношение.

С этой версией и начали свои действия работники милиции.

Не стану рассказывать подробностей поисков Черной Кошки. Важен итог: нашли!

Откройте засовы.

Поставьте шкафы на место.

Разрядите двустволку.

И не дрожите, пожалуйста: дальше будет уже не так страшно.

Схватенный милицией не устраивал засаду. Не отстреливался. Не сопротивлялся. Грозный гангстер сразу признался:

— Да, это я. Но я больше не буду.

И вот с М. А. Кипербергом пытаются разговаривать как со взрос-

лым, а он все прикидывается младенцем.

— Ну что вы ко мне пристали? Ведь это просто шалость, необдуманный детский поступок.

Видимо, Киперберг надеется, что ему скажут: «Фу, бяка!» — и, погрозив пальчиком, успокоятся.

Но как же успокаиваться, если таким оригинальным способом Киперберг мстил за критику?!

Все дело в том, что некоторое время он работал лектором в институте повышения квалификации. Работал редактором стенгазеты. Стенгазета была плохая. И за это его Овсянникова как член партбюро тоже критиковала.

И каждое замечание в свой адрес обидчивый юрист Киперберг воспринимал как личное оскорбление.

Ему говорили:

— Надо вам улучшить качество своих лекций.

А он отвечал:

— Гонения!

Ему говорили:

— Надо вам улучшить качество стенгазеты.

А он вопил:

— Травля!

И вот «затравленный лектор» покидает стены института, решая мстить. Кинжала под рукой нет, поэтому в ход идет пишущая машинка. Из чувства личной неприязни выстукивает он одним пальцем угрозы в адрес Овсянниковой: «...убьем... зарежем... Черная Кошка».

Так бывший член месткома стал «бандитом». Ну, а если убрать кавычки, то, очевидно, Киперберга надо будет назвать шантажистом. Потому что действия его что-то не похожи на детскую игру в пиратов.

Никому не возбраняется критиковать друг друга. Тебя критикует директор — ты, в свою очередь, критикуй его, защищайся, обжалуй, наконец, поступи руководителю. Но делай это прямо, открыто.

— Я всегда критиковал, невзирая на лица! — гордо говорит Киперберг, забывая о том, что, написав пакость, он тут же спрятал свое лицо.

Бедную женщину бомбят авантюриными письмами, грозят смертью, гибелью всей семьи, безжалостно треплют пожилому человеку нервы, превращая его жизнь в мучения, а потом разводят руками:

— Так ведь это же шуточки!

Какие уж тут шуточки, если в основе их лежал корыстный расчет: Овсянникова, испугавшись, уйдет из института, а он, Киперберг, вернется! И никто не посмеет критиковать ни его классические лекции, ни его выдающуюся стенгазету.

Юрист Киперберг читает лекции по трудовому праву. Но как бывший работник института повышения квалификации он, видимо, решил «повысить» и свою собственную квалификацию: перешел от теории трудового права к практике права уголовного.

Сейчас, почувствовав не мнимую, а реальную опасность, Киперберг почти не меняет позу оратора. Он то и дело торжественно провозглашает:

— Мне Овсянникова всегда была глубоко симпатична!

— Желаю Овсянниковой долгих лет жизни и здоровья!

— Если надо, умру за Овсянникову!

Тихо, Киперберг! Зачем столько громких слов? Помирать вам рано, а вот отвечать, как нашкодившей «Черной Кошке», придется. По всей строгости закона.

В отличие от вас под этой своей угрозой я не боюсь подписаться.

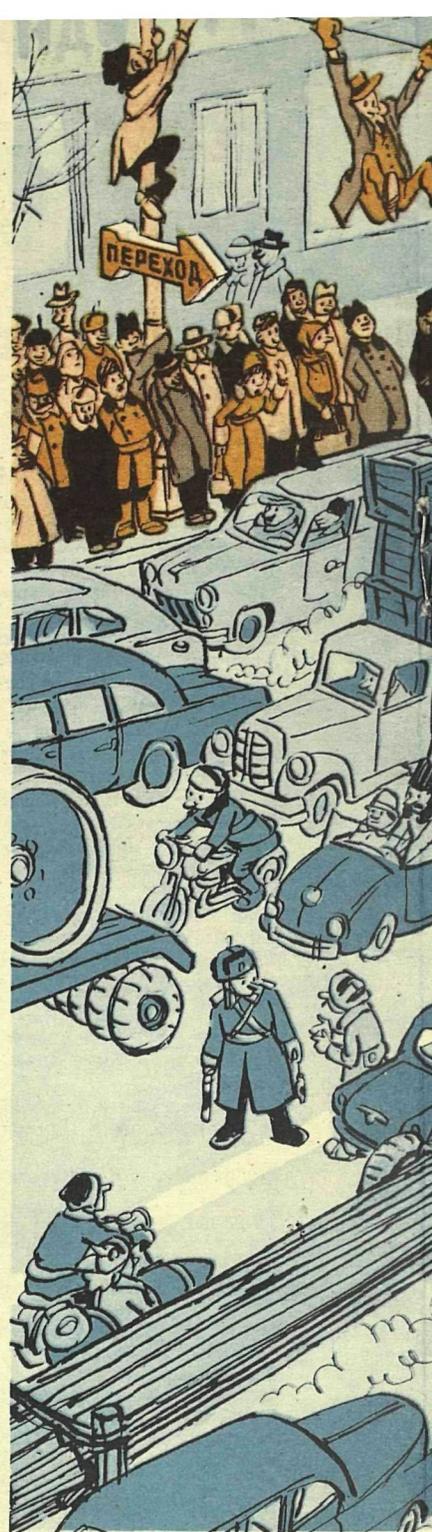
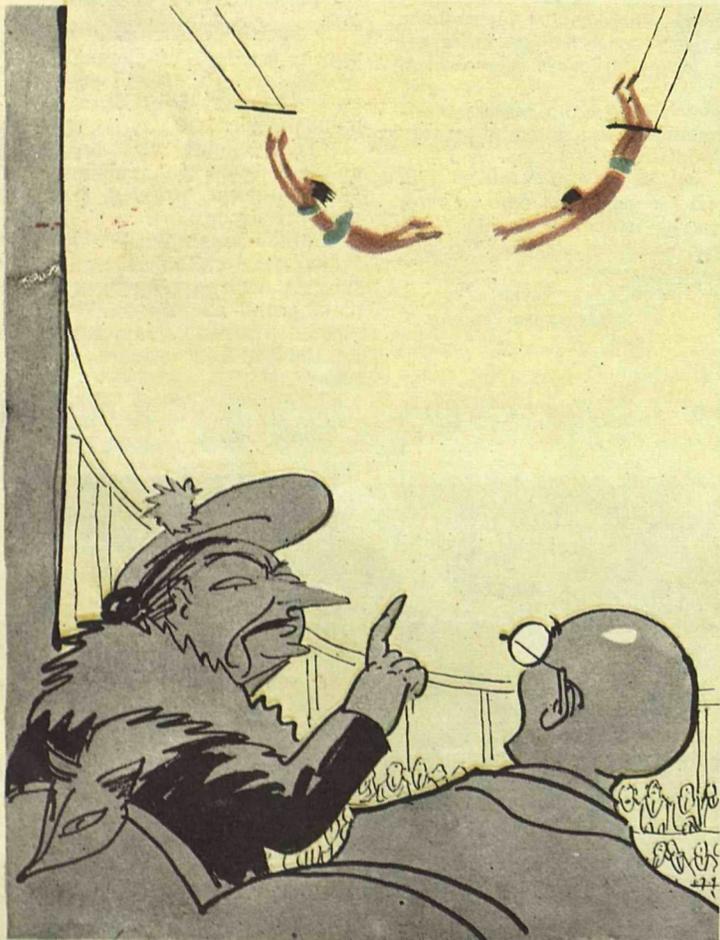

Рисунок И. СЕМЕНОВА

СКЛОЧНИЦА:

— Я так и знала, что он ее бросит!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«ПРОГРЕССИВНЫЙ КОНСЕРВАТОР»

Прогресс таким могучим ст...

Что даже консерватор без...

Частьню повторяет, что...

Немыслимо работать по стар...

И дело не расходитс со сл...

Он сколотил вокруг себя ак...

И, уйму НОВЫХ методов вне...

ПО-НОВОМУ бороться нача...

Р. КИРЕ

г. Симферополь.

— Мой девиз: зу...

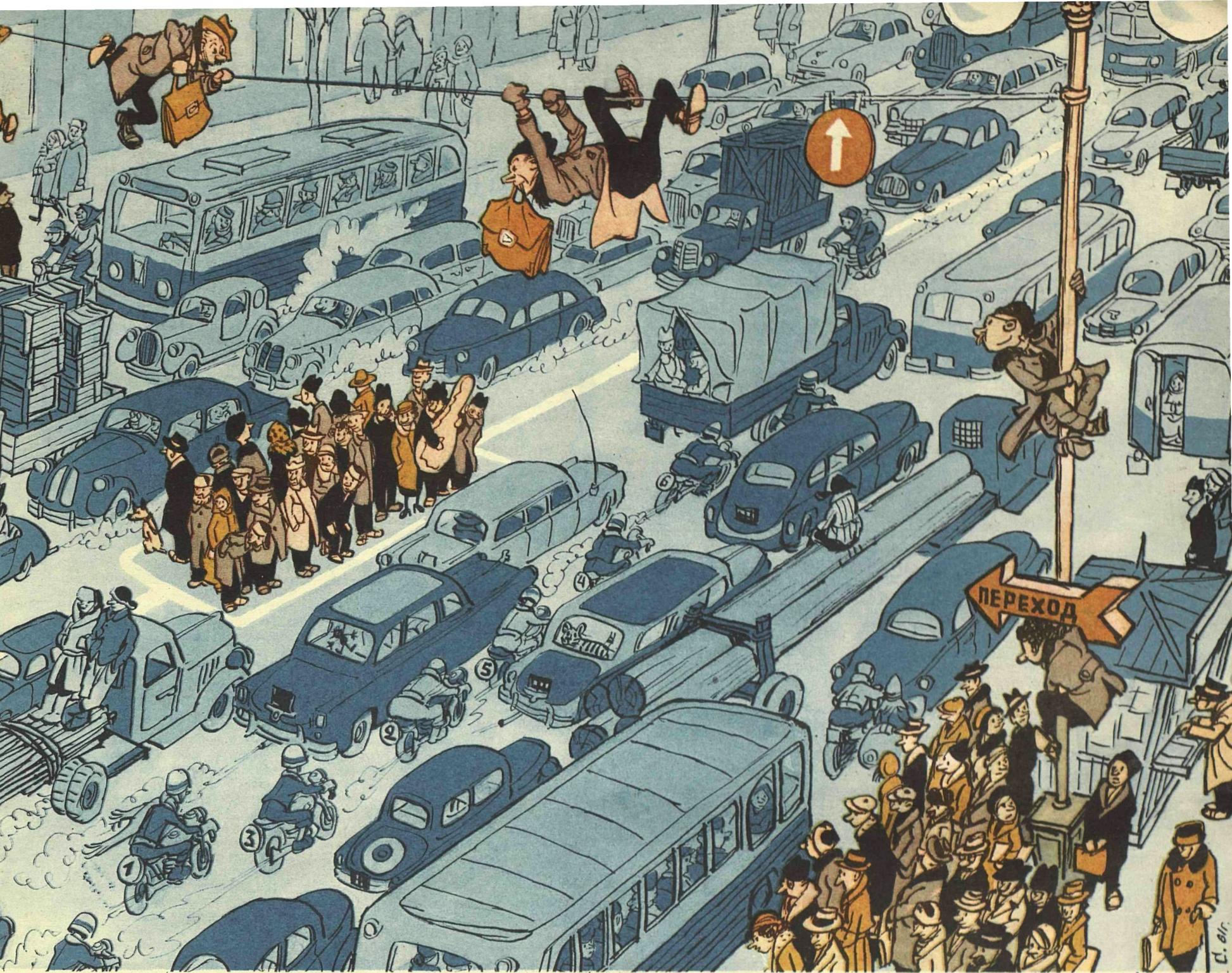
Был сверххдители...

— Время жить и...

Перелицованную

г. Рига.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

В ЧАСЫ ПИК

ИЙ»

л у
нас,
пинки
ейчас
инке.
овом:
тив
едрив,
л с
овым.

ЕВ

НОВЫЙ ОЧКОВТИРАТЕЛЬ

Очковтиратель, прочитав в газете,
Что за приписки будет впредь в ответе,
Фальшивых цифр в очередном отчете,
Боясь суда, уже не приводил,
Врал по-иному:

— Брака нет в работе!

План выполняем, не жалея сил!..
Нет, он от цифр-приписок вовсе не отвык,
Но избегал теперь их... как улик!

Н. РАЗУМНЫЙ

г. Донецк.

МИМОХОДОМ

б за зуб! — сказала Шестеренка.
н, даже занозы считал расхищением лесоматериалов.
время удирать! — решил многоженец.
душу наизнанку не вывернешь.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

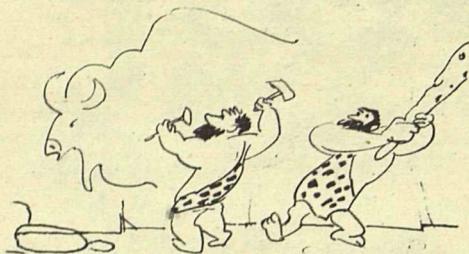

Новогодние соревнования стрелков
объявляются открытыми.

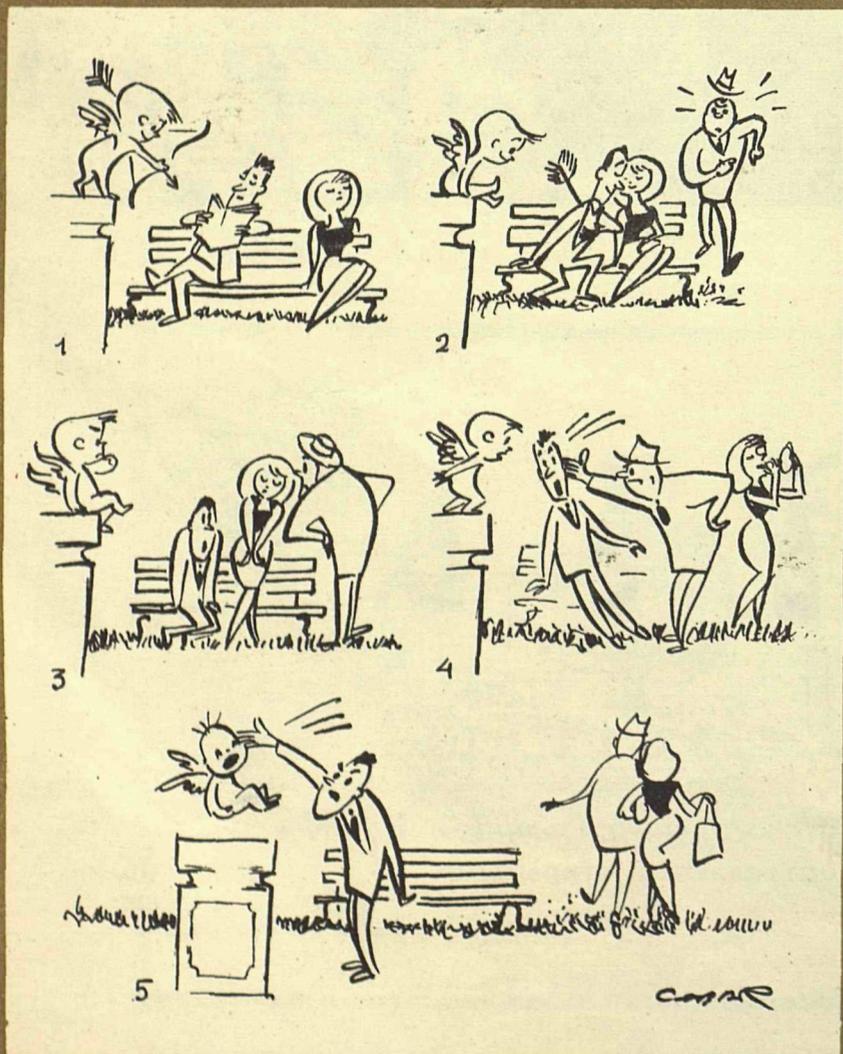
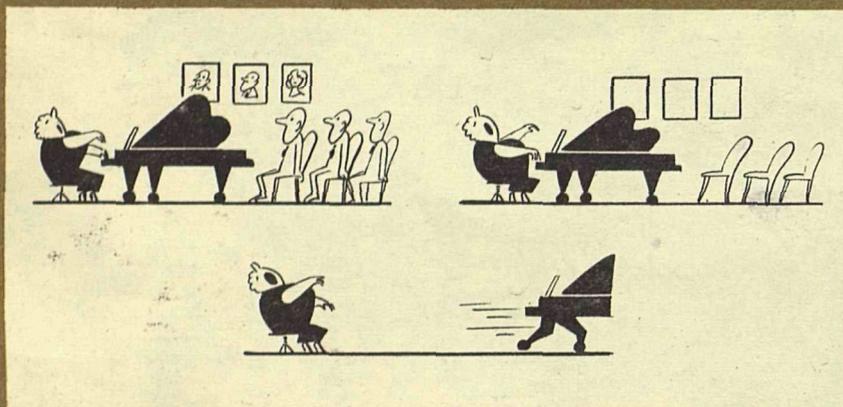
Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Нэлл КОБАР
(Румыния)

Художник румынского журнала «Урзика» **НЭЛЛ КОБАР** обладает редким даром — все, к чему бы ни прикоснулся его карандаш, начинает светиться и переливаться блестящими смешного. Публикуя сегодня несколько последних работ Кобара, мы предоставляем читателям возможность самим убедиться в этом.

Первый критик

КРАСАВИЦА

Известный финский сатирик **Мартти Ларни** написал новый роман — «Уважаемые бедняки». Главное действующее лицо — наш старый знакомый **Джерри Финн**, герой романа «Четвертый позвонок». Писатель рассказывает о молодости **Джерри Финна**, о его скитаниях по Финляндии тридцатых годов. Мы помещаем отрывок из романа «Уважаемые бедняки». Полностью роман будет опубликован в журнале «Иностранная литература».

Вечер давно уступил место светлой ночи. Воздух был щекоюще теплый; поэты сравнили бы его с мехом выдры. В чаще молодого лесочка щебетали ночные птицы и влюбленные парочки. Искрометные небеса, этот огромный клуб ангелов, опустили свой купол поближе к земле. Пылкая майская ночь задышалась от юной, нетерпеливой страсти, сердце человеческое чуть не лопалось от собственной поэтичности.

Но мысли Йере были далеко не поэтичны. Он медленно шел по шоссе, ведущему в город. Пройдя немного, он заметил сидевшего у обочины человека, который показался ему знакомым. Было непонятно, откуда взялась тут эта странная недвижимая фигура, словно брошенная кем-то вместе с пустыми консервными банками и бутылками. Приглядевшись получше, Йере с радостью узнал своего старого школьного товарища. Магистр Ахопалтио вздрогнул. Он выглядел несколько чудакливо, как человек, который лет десять изучал философию и жил, не ведая забот, наслаждаясь богатым наследством и афоризмами Ницше.

Йере уже полгода не встречал друга, но теперь он сразу понял, что философ болен. Несмотря на редкостную жару, на нем были теплые конькобежные наушники и шляпа, надвинутая до самых ушей. Судя по всему, у него случилось воспаление среднего уха или что-либо другое, столь же болезненное. Йере с радостью протянул ему руку: — Здравствуй!

Ахопалтио покачал головой и не произнес ни звука. Видимо, у него было еще и воспаление миндалин, ангина и полипы на голосовых связках.

— Ты болен? — спросил Йере. — Я не видел тебя сто лет. Разве ты больше не живешь в Кайвопуйсто? Ахопалтио слабо улыбнулся и ничего не ответил.

— Ты что, не слышишь? У тебя уши заложило? — снова воскликнул Йере. — Или тебя донимает зубная боль? Комплекс? Запор?

Ахопалтио вынул из кармана блокнот, что-то нацарапал в нем и дал Йере прочесть следующие слова: «Ты о чем-то спросил? Я ничего не слышу».

Йере почувствовал жалость. Его чудакватый одноклассник, оказывается, лишился слуха и дара речи. В свою очередь, Йере написал вопрос и подал книжечку приятелю: «Болен ли ты? Если да, то чем?»

Философ отрицательно покачал головой. Затем он подозрительно огляделся по сторонам, как будто ему грозила опасность, и наконец решился снять наушники. За ними оказались еще маленькие бархатные подушечки. Он удалил и их, а потом извлек из каждого уха по пяти дюймов белой ваты.

— Значит, ты все-таки слышишь? — обрадовался Йере.

— Слышу, к сожалению. Только не говори, пожалуйста, так громко. Садись-ка рядом да рассказывай поскорее, в чем дело.

Йере сел на траву рядом с философом и сказал:

— Я же тебя полгода не видел! О, где ты...

— Замолчи! — завопил Ахопалтио, скривившись, точно от боли, и закрыл уши руками. — Я не переносю этой песни. Я сделался рабом комплексов. Маниакально-депрессивный случай. Я это знаю. Все симптомы циклического психоза, говорят врачи. Да я и сам знаю. Я схожу с ума, когда слышу эту песню, эту проклятую шарманку...

— Какую песню? — спросил Йере подозрительно.

— Да ту, которую ты запел. «О, где ты, красавица юга...»

Йере затряс головой, встал, прошелся и тростью отшвырнул с дороги несколько пустых бутылок, щербатый ночной горшок и разбитую цветочную вазу. Они сидели метрах в двадцати от общественной свалки — заветного местечка, где обычно тряпичники и собиратели бутылок искали сокровища.

Ахопалтио долгие годы изучал психологию и философию, пять лет писал диссертацию «Внешние раздражители человеческой психики и порождаемые ими комплексы» — и вот итог трудов и бдений!

— Послушай, сосед, ну, что с тобой? — спросил Йере серьезно. — Может, ты совершил какое-нибудь преступление: растрату, сексуальное убийство или подкиску векселя?

Ахопалтио робко огляделся кругом, недоверчиво прислушиваясь, моргая густыми ресницами и нюхая воздух. Наконец он рассказал следующую историю:

— На свете нет ни одного психически здорового человека. Вот и я уже третью неделю болен мутагизмом в тяжелой форме. До этого я много и подробно изучал различные человеческие типы, говоря точнее, четыре тысячи пятьсот двадцать случаев, и каждый оказался душевнобольным. У одних была боязнь темноты, вербидегенерация, шизофрения, эксгибиционизм, у других — вуайеонизм или фетишизм. Среди политических деятелей я обнаружил до пяти дюжин лиц, страдавших неизлечимым кверулянтным психозом, наполеоновским комплексом или же совершенно очевидной манией преследования.

Йере перебил друга, громко зевнув.

— Но ты ведь только что говорил о какой-то песне? — спросил он.

Массивная глыба Ахопалтио затряслась ровной мелкой дрожью.

— Я еще много буду говорить о ней, — горячо ответил он. — Но

всякое логическое изложение требует введения. То, что я сказал тебе сейчас, было лишь кратким прологом к практической психопатологии. Однажды ранней весной я слышал уличного певца, который ворковал, точно ангел, наделенный даром мужественности:

О, где ты, красавица юга?
Вишневые губы твои...

Я бросил певцу пять марок, что было, на мой взгляд, княжеским вознаграждением, если взять для сравнения, скажем, оплату научных работников. Минуты две спустя я встретил у подъезда маленькую девочку, которая пообещала спеть мне ту же песню за четыре марки. Я сунул марку в ее маленькую, очень грязную ручонку, и тотчас детский ротик стал цедить модную мелодию сквозь реденькие молочные зубы:

О, где ты, кьясависа юга-а...

Песня уже не показалась мне красивой, так как у девочки был насморк и она то и дело вытирала носик рукавом. Я быстро прошел в лифт, где вывешены правила, рекомендующие соблюдать тишину. Но мальчишка-рассыльный, которым пользование лифтом запрещено,

влетел с ходу, прижал меня к стенке и дерзко запел:

О-о, где-га-гэ-э ты, краса-
га-га-а-вица юга-а-а...

Меня это возмутило, поскольку я всегда был аллергичен к внешним раздражителям. Уже на пределе толерантности я очертя голову бросился в свою квартиру. Включил радио — тот же проклятый напев в исполнении оперного тенора окончательно вывел меня из равновесия. В остром состоянии помешательства я выбросил радиоприемник в окно, и он с большой точностью угодил в голову какому-то из начинающих исполнителей модной песенки. На суде мне пришлось убедиться, что весь город охвачен массовым психозом. Меня приговорили к шестидесяти суткам тюрьмы. Такой укороченный срок предусмотрен законом для ученых, поскольку их жизнь бывает, как правило, коротка. По вынесении приговора председатель суда взглянул в окно и начал тихонько напевать: «О, где ты, красавица...» Я поспешно зажал уши ладонями, и тут мне набавили еще десять суток: якобы за неуважение к суду.

Переехав в тюрьму, я облюбил диету из хлеба и воды. Я был рад, что наконец-то избавился от необходимости выслушивать эту адскую молитву, снимавшую с души моей стружку за стружкой. Но радость моя длилась недолго, ибо вскоре все стражники и заключенные горланили хором: «О, где ты, красавица юга...»

Я стал рвать зубами тюфяк и добытые таким способом тряпочки и вату закидывать в уши. (Впоследствии мне пришлось уплатить шесть-

десят марок штрафа за порчу государственного имущества.) Эпидемическое распространение песенки-боевика решительно повлияло на мое физическое состояние. У меня началась горячка, и четыре дня я бредил в тюремной больнице. Когда наконец меня отпустили домой, я срочно заказал себе эти уплотненные наушники и теперь вот уже четыре недели живу в полной глухоте.

Но два дня назад я почувствовал, что устал от непрерывного ношения глушителей. Снял себе тихую мебельрованную квартиру, тут недалеко. «Место очень спокойное, тихое: ни детей, ни собак, ни скрипучих кроватей», — сказала хозяйка. И нынче вечером я наконец решился дать отдых ушам: снял наушники, подушечки, вынул вату и прислушался. Прошло равным счетом одиннадцать минут — и вдруг со стороны Долины Любви, с танцплощадки, донеслась эта пронзившая мою душу песня, эта сатанинская — ну, ты же знаешь! — эта inferнальная, сексуальная, сакраментальная... дьявольская месса: «О-о, где-э ты, краса-а-вица юга-а-а...». И я не выдержал. Я сорвался. Я просто вышел из себя. Ударил по уху квартирную хозяйку, грохнул об пол ее радиоприемник, потом напился болотной воды, опрокинул садовую качалку и убежал. Я более пяти часов просидел здесь, у свалки, ожидая, когда кончатся гулянье и танцы. Жизнь — сущий ад, признай, брат, что это так.

И, обратив к Йере умоляющий взгляд, Ахопалтио продолжал:

— Люди больны. Интроверсивную личность — единственно здоровый тип человека — добивают саксофо-

ном. Слушай, Йере. Как, по-твоему, найдется ли в деревенской глуши такое тихое место, где не надо за-тыкать уши?

Йере мрачно покачал головой.

— Не думаю. Теперь ведь эта песня только начинает шествие по провинции.

Ахопалтио вздохнул.

— Это верно. Сначала город, а потом и деревня. Но лучшее свойство модной песни-боевика состоит именно в том, что она быстро выходит из моды.

— Чтобы убить человека, не всегда требуется много времени, — уныло возразил философ. — Особенно если и радио помогает этому убийству. Согласен ли ты, что радио следовало бы уничтожить?

— Нет...

— Но ведь радио же конкурирует с газетами!

Йере беспечно махнул рукой.

— Радио никогда не может заменить газеты, поскольку им нельзя бить мух.

— Это верно, — сказал со вздохом Ахопалтио. — Остается только покориться неизбежности. Что сказал бы на это Юнг, если бы он жил в Финляндии?

Философ начал тщательно закупоривать уши ватой, но, прежде чем надеть свои наушники, успел еще сказать:

— Заходи как-нибудь ко мне. Я живу на даче Кейнэнен. Ну вот. Прощайте, звуки! Теперь я пойду и заплачу моей хозяйке за разбитый приемник, за качалку и за оплеухи. Если она еще не заявила в полицию...

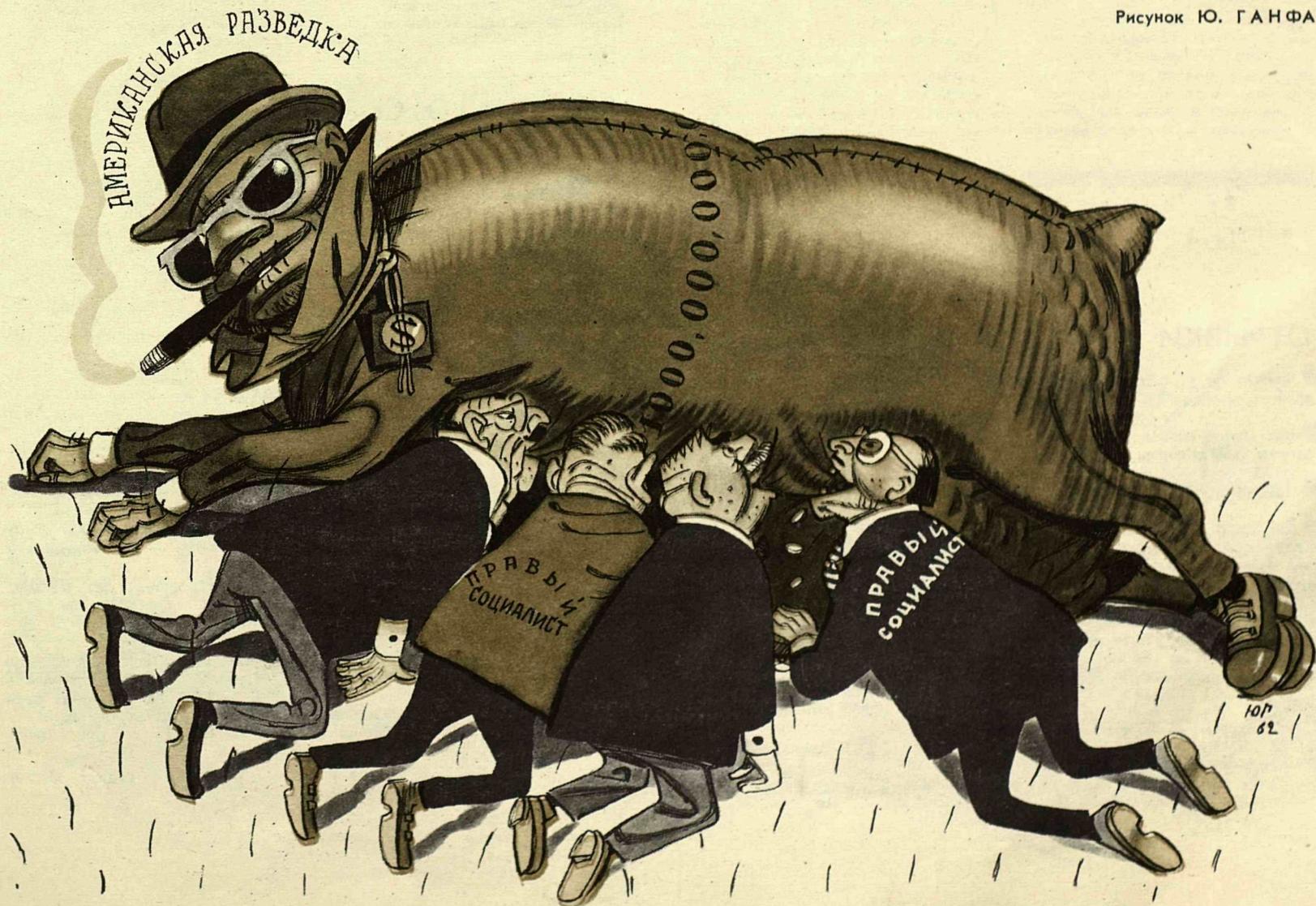
Перевод с финского
В. БОГАЧЕВА.

Правые социалисты находятся на содержании у Центрального разведывательного управления США.

(Из газет).

ВЫКОРМЫШИ

Рисунок Ю. ГАНФА

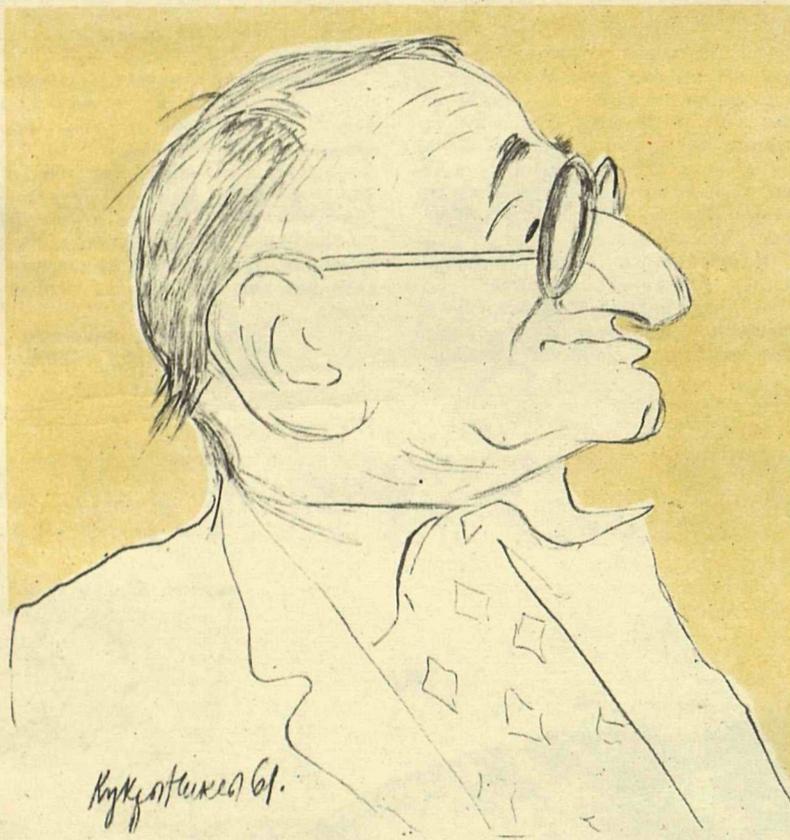
О пишущих и пишесшествующих

ПЕРВОМУ СПУТНИКУ

(К сооружению обелиска)

Чтоб светлым праздником
блеснуть
В земных рабочих буднях,
Ты в небе вычертил свой путь,
Наш друг,
наш первый Спутник.
Сорвав с естественных светил
Легенд библейских ветошь,
Ты человечеству светил,
Как нашей мысли светоч.

Пусть ты, пространствовал
среди них.
Сгорел в конечном счете,—
Немало спутников моих
Сгорело на работе.
Не стану счастье звать бедой.
И мне такой бы случай —
Свой краткий путь пройти
звездой,
Хотя бы и падучей!

Шарж КУКУРЫНИКСЫ.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

- Звезды не нуждаются в том, чтобы их превозносили до небес.
- Мы ценим поэтов, которые ищут, но предпочитаем тех, которые находят.
- Соболь идет на воротники, но неохотно.
- Квартира его была образцом всех удобств. Стирала на него машина, убирал за него пылесос. И даже жил за него в квартире кто-то другой.
- Вышибая дух из своего ближнего, не выдавай это за борьбу с идеализмом.
- Хороший рассказ должен быть краток, плохой — еще короче.
- Млечный Путь — это звездная обезличка.
- Писать надо кровью сердца. Своего, конечно, а не чужого.

- Барабан может заглушить весь оркестр, но не может заменить его.
- Беллетрист набил ногу на дорожных очерках.
- Предисловие к книге было чем-то вроде прихожей, где обязательно оставлять, как калоши, свои мнения.
- Не всякий безбожно врущий — атеист.
- Не каждый поминутно смеющийся — оптимист. Иногда это просто дурак.
- В фамильном диване водились клопы, которые еще помнили крепостное право.
- Редактор был поэт и чужих стихов не печатал только в двух случаях: если они ему не нравились или очень нравились.

■ Если ты не сумел найти себя, как же тебя найдут другие?

■ Нагруженный корабль еле возвышается над водой, пустой — величественно высится над ней.

■ — Вот увидите — они разойдутся.
— Пари — нет!
На супругов ставили, как на беговых лошадей, за них болели, как за футбольную команду.

■ Сколько времени ни теряешь, а лет все прибавляется.

■ Он говорил со своими читателями, как говорят взрослые с детьми: сюсюкая и поучая, — и читатели не любили его, как не любят дети сюсюкающих и поучающих их взрослых.

■ Никогда в жизни не сидел за столом. Всегда заседал за ним.

ТВОРЧЕСТВО

Талант горяч, что он ни делай!
Весна задорна с первых дней.
Давно ль, как лист бумаги

белой,
Земля лежала перед ней?
Куда ни глянь — ни черной
точки.

И вдруг (как в авторском быту)

Жучьев стремительные строчки
Бегут по белому листу.
Не счесть помарок — нервный

почерк,
Но как лирично, как тепло!
Зато зимы холодный очерк
Природа пишет набело.

КСТАТИ О БРЮКАХ

«Вся суть поэта в сладких
звучах», —

Нам встарь твердили. Так иль
нет,

Но нынче встал вопрос о...
брюках,

В каких красуется поэт.

Журнал, оратор иль газета —
Всех увлекает тема эта.

А я спросил бы наперед:
Чем жив поэт, какие темы

Он взял для будущей поэмы?
А узкобрючные проблемы

Я б дал решать журналу мод.

В БЕСПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

Вопрос не нов, хоть поднят
снова:

Полезно странствовать иль нет?
«Фрегат «Паллада» Гончарова

Дает блистательный ответ.
Сидеть на месте не пристало

Тому, кто ищет новых тем.
Все это так. Толстой меж тем

В командировки ездил мало,
И непонятно: почему

Сие не шло во вред ему?

НА ПОДСТУПАХ К СЛАВЕ

Успев создать одно заглавье,
В Москву за славой не спеши:
Коль ты потребуешься славе,
Она найдет тебя в глуши.
Ее нигде не проворонишь!

Что значит «глушь», в конце
концов?

Прославь свой город, как
Воронеж

Прославил некогда Кольцов.

СПРАВКА О СПРАВКЕ

Начканц, затребовавши Справку,
Сказал ей:

— Выйдите в отставку!
— Ну, что ж, — ответила она, —

Уйду. Но прежде дайте справку

О том, что вышла я в отставку.
И справка ей была дана!

Вести борьбу с засильем справок
Иным мешает старый навык.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

С этого номера журнала мы начинаем публиковать короткие юмористические и сатирические рассказы, поступившие на конкурс Крокодила.

Вы помните, дорогие читатели, условия нового крокодильского конкурса? Они были напечатаны в 32-м и 34-м номерах журнала за прошлый год. Если же вы и пропустили объявление о конкурсе, беды в этом большой нет. Включиться в наше юмористическое состязание еще не поздно: оно продлится до 15 февраля.

Крокодил приглашает попробовать свои силы в жанре короткого рассказа как профессиональных писателей, так и начинающих сатириков и юмористов. Темы рассказов могут быть самыми разнообразными. Размер — не более двух страниц машинописного текста, напечатанного через два интервала.

Рассказы будут публиковаться в журнале под девизами. Фамилию, имя, отчество, профессию и точный адрес автора необходимо написать на отдельном листке, заклеить в отдельном конверте и приложить его к рассказу. Эти конверты будут вскрыты только после закрытия конкурса.

Крокодил установил для победителей премии и утвердил жюри конкурса. На этот раз необычное, многомиллионное. Члены жюри — все читатели журнала! Когда Крокодил закончит печатание конкурсных произведений, он обратится к читателям: сообщите, какой из рассказов вы считаете самым лучшим, самым смешным. С помощью новейших электронных машин Крокодил подсчитает голоса и затем огласит результаты конкурса.

Рукописи посылайте по адресу: Москва, А-47, редакция журнала Крокодил, «НА КОНКУРС КОРОТКИХ РАССКАЗОВ».

Мы давно уже подозревали, что в каждой профессии есть своя романтика, порой скрытая от неопытного взгляда. На днях к нам в руки попали два волнующих человеческих документа, которые лишней раз убедили нас в том, что даже такие скромные профессии, как, например, продавец кондитерского отделения в магазине и приемщица пункта химчистки, могут быть не менее романтичны, чем профессия водолаза или охотника за бегемотами.

ОТРЫВОК ИЗ ДНЕВНИКА ПРОДАВЦА КОНДИТЕРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

17 октября. В магазин завезли партию незавернутой карамели одной новой фабрики. В дороге она несколько слиплась и представляла из себя сплошную липкую массу.

Прежде чем пустить ее в продажу, решил попробовать. Взял карамель в рот и тут же захотел выплюнуть. Но вспомнил про табличку «Соблюдайте чистоту» и пошел в туалет. Это пристрастие к соблюдению чистоты и погубило меня. Пока дошел до туалета, карамель склеила мне челюсти крепче клея «БФ». Попытка разжать себе зубы ножницами, но они сломались.

На мое мычание сбежались сотрудники бухгалтерии. Одни предлагали ударить меня по челюсти чем-нибудь тяжелым, вроде пишущей машинки «Ундервуд». Другие же возражали, что так можно ее и повредить и не на чем будет напечатать ведомость заработной пла-

ты. Третьи предлагали подогреть нижнюю часть моего лица на сильном огне, дабы карамель растаяла, но я несколькими энергичными знаками натрез отказался.

21 октября. Пятый день молчу и объясняюсь знаками. За это время в книге жалоб и предложений мне написали три благодарности за вежливое обслуживание.

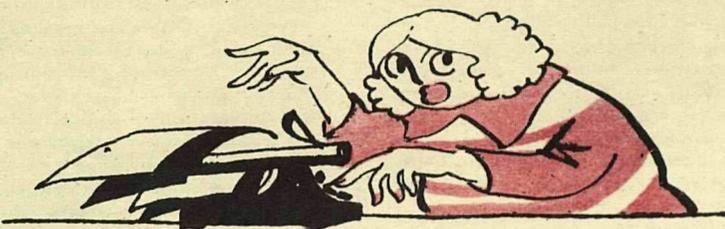
23 октября. Похудел на четвере с половиной килограмма. Карамель крепчает и, по моему, уже давно превратилась в цемент. А может быть, это и был цемент?

24 октября. Всю ночь проплакал от голода и невозможности выругаться. Без пищи и без воды человек еще прожить может какое-то время, но если нельзя выругаться, — часы его сочтены.

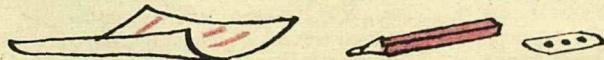
25 октября. Урал Рот раскрыт. Вот как это случилось. Когда жена привела меня на работу (я очень ослаб и похудел), я случайно узнал, что погубившая меня фабрика награждена за выпуск этой самой цементной карамели. Забыв о склеенных челюстях, я со страшной силой выругался. На этот раз карамель не выдержала...

ИЗ ПИСЬМА НАДИ Н., ПРИЕМЩИЦЫ ПУНКТА ХИМЧИСТКИ, ПОДРУГЕ

Недавно к нам пришел какой-то молодой человек с жирными пятнами. То есть с пятнами был не он сам, а костюм, который он принес в чистку. Он тихонечко стоял в очереди, и, когда подошел к прилавку, я

КОМИССИЯ

На завод приехала комиссия. Работает она, работает и никак не может разобраться, почему положение в цехах не улучшается, а ухудшается. Отложил председатель комиссии груды бумаг, которые затребовал, и пошел по заводу выяснять, в чем же дело.

Приходит он в токарный цех — тишина.

— Почему, — спрашивает у одного из токарей, — не работаете?

— Болванок не подвозят, — отвечает токарь. — Третий час на простое.

Направился председатель к начальнику литейного цеха.

— Почему задерживаете болванки станочникам?

— Не на руках же носить! Автомашину ждем из гаража.

Заведующий гаражом беспомощно развел руками:

— Нету горючего для машин. Моя ли вина?

Начальник отдела снабжения отрапортовал:

— Деньги, товарищ председатель комиссии, за горючее не перечислены, отсюда все последствия.

Вызвал председатель главного бухгалтера.

— Что у вас там с деньгами? Работу срываете!

— С деньгами у нас все в порядке, да вот поручение банку в машинном бюро никак не отпечатывают.

Разгневанный председатель комиссии направился в машинное бюро.

— Что же это такое? — возмущается он. — Из-за бумажки

станки стоят, завод план не выполняет!

— Простите, — отвечает старшая машинистка. — Ни минуты свободного времени. Уже третью неделю все наше бюро копии с разных документов снимает и объяснения печатает... для вашей комиссии.

Девиз «ЛОКОТЬ»

Рисунок И. СЫЧЕВА

объяснила ему, что сперва нужно срезать все пуговицы. Он немножко поспорил, но очень вежливо и даже приятно. Через час принес костюм уже без пуговиц. Сразу видно, что он не женат: половину пуговиц вырвал прямо «с мясом».

Когда он снова стоял в очереди, мне показалось, что он побледнел и чем-то взволнован. Я сказала ему, что в таком виде костюм принять не можем: нужно спорить подкладку.

Назавтра, чуточку похудевший и как будто чем-то испуганный, он принес костюм без подкладки, и я культурно растолковала ему, что следует еще вынуть из лацканов бортовку. Молодой человек долго молчал, потом вдруг взмахнул руками и закричал: «Живет моя отрада в высоком терему...» После этого стал рвать зубами лацканы. Я дала ему воды.

ПУТЕШЕСТВИЕ В АВТОБУСЕ

У друга свадьба. Я приглашен. Ехать надо за город. Я часто ездил в ту сторону — на пляж. Друг живет на две остановки дальше.

Захватил подарки и пошел на автобусную остановку.

Здесь толпа, словно произошла авария со смертельным исходом. Спросил у сомлевшего от жары толстяка:

— Что случилось?

— Ничего. Очередь на автобус.

По опыту я знал: предстоит абордаж. Решил принять в нем участие.

Из-за угла показался автобус, медленно подъехал к краю тротуара и остановился.

«Ну, держись!» — сказал я себе и зажмурился. Меня понесло. Мне кажется, автобус не опрокинулся только потому, что левый фланг толпы промахнулся (водитель чуть подал машину вперед) и высypал на середину улицы. Очнулся я уже на подножке. Подумал, что эдак могли бы занести сюда и будку с постовым милиционером, будь она чуточку ближе.

Сзади напирала. Подняли меня еще на одну ступеньку. Это предел. Машина тронулась. Тряхнуло. Кто-то звучно шлепнулся на асфальт. У меня потеплело на сердце. Нет, я не черств и не эгоистичен. Посудите сами. Если бы оборвался я, вместе со мной в пыли валялись бы человек пять, висевших на мне.

Я чувствовал, как один из них, видимо, ослабев, головой подталкивал меня в зад, желая занять более устойчивое положение. Мной овладело бесполое: как бы он с отчаяния

Успокоившись, он извинился и ушел.

К вечеру он снова прилепился. На него было жалко смотреть: у него дрожали губы и дергался глаз. Я осмотрела костюм и сказала, что вещи из такой синтетической ткани в чистку мы не принимаем...

Пока приехала «Скорая помощь», я все время обмахивала его инструкцией о порядке приема вещей в чистку.

Вот уже три дня, как я хожу к нему в больницу. Он подолгу держит меня за руку и молчит. Врачи говорят, что его состояние улучшается, но все же по ночам он отрывает пуговицы от наволочек.

Сегодня утром он сделал мне предложение... Интересно, вправду ли он полюбил меня или у него есть еще вещи, нуждающиеся в химчистке?

Девиз «СКРЕПКА»

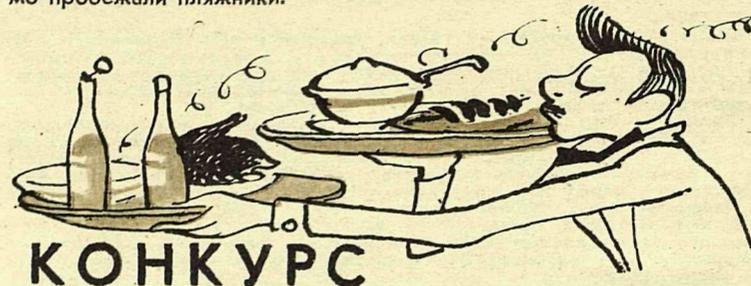
он успел-таки взять с меня за билет. Вот и передняя дверь.

— Вы сходите?

— Нет.— Я сжался, освобождая проход.

— Остановка. Речная! — затравленно крикнул кондуктор.

Я не успел ничего предпринять и вылетел из автобуса, как вишневая косточка от щелчка озорника. Упал на обочину. Мимо пробежали пляжники.

КОНКУРС

Когда был объявлен конкурс на лучшего официанта, два вечно конкурирующих городских ресторана «Север» и «Юга» выставили по команде из трех человек. После отборочных забегов с восемью тарелками на дистанцию «стол — кухня — стол» комиссия отсела четырех участников и оставила только по одному от каждой соревнующейся стороны. И тотчас комиссия зашла в тулик: оба официанта были равноценны по всем показателям.

Официант «Севера» был худощав, высок и строен. Официант «Юга» был строен, высок и худощав.

Официант «Севера» обслужил посетителя за 2 часа 14 минут и 5 секунд; официант «Юга» пришел к финишу с тем же результатом.

Официант «Севера» недодал двадцать четыре копейки сдачи. Официант «Юга» дал сдачу полностью, но при составлении счета обсчитал посетителя на те же двадцать четыре копейки.

Комиссия прервала конкурс и ушла в буфет посовещаться.

За что? Я с неммым стоном зывал к небесам. Ведь мне ехать еще две остановки. Ощупал бока. Хорошо еще, что меня вышвырнули вместе с рубашкой и брюками. Свертки с подарками тоже целы.

У меня поднялось настроение.

Девиз «ПУТНИК»

Один из членов комиссии попробовал сравнить возраст официантов. Не помогло. Общим оказалось ровно по 24 года. Оба были не женаты. Оба работали в системе «Ресторантреста» точно по шести месяцев. Наконец после двухчасового раздумья выход был найден. Официантам предложили написать диктант. Им продиктовали меню нейтрального ресторана «Экватор». Официант «Юга» допустил восемь грамматических ошибок. Его соперник сделал только одну: слово «меню» написал через «и».

Облегченно вздохнув, комиссия присудила первый приз представителю «Севера», пожала руки дирекции и разошлась.

И долго еще потом в кулуарах ресторана обсуждались преимущества гуманитарного образования над техническим. Потому что победитель из «Севера» окончил педагогический институт, а его противник — всего лишь сельскохозяйственный техникум.

Девиз «МИНЕРАЛ»

ЧЛЕН ПРОФСОЮЗА

Вы член профсоюза?..

Тогда представьте себе, что председатель завкома выкладывает перед вами сразу полдюжины санаторных путевок и вежливо предлагает: «Выбирайте, пожалуйста».

Вы зажимаете глаза (глазам вы, конечно, не доверяете), щиплете себя за самое чувствительное место и все-таки говорите председателю профкома: «И как вам только не стыдно прикидываться мистическим привидением?! А еще руководящий представитель профсоюза! Материалистическую философию, небось, изучали. Сгинь! Кому я говорю? С нами крестная сила!»

А я вот знаю одного члена профсоюза, перед которым таких путевок выложили сразу дюжину: и на Кавказ, и на Риж-

ское взморье, и в среднюю полосу... Так он и бровью не повел. Больше того! Забрав все дюжины! Ни одна не пошла: в одном санатории плохо кормят, другой — далеко от берега моря, в третьем... Одним словом, посоветовал председателю завкома повнимательней изучить индивидуальный запрос члена профсоюза и сгинуть. И председатель сгинул. Целую неделю пропал где-то, а потом достал все-таки путевку, которая полностью устраивала члена профсоюза: и повар в санатории хороший, и до моря рукой подать, и комната отдельная, со всеми удобствами...

Вот какого члена профсоюза я знаю. Он работает на нашем заводе директором.

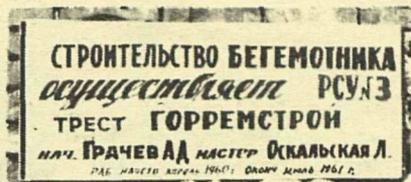
Девиз «ПРИВЕТ!»

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

БЕДНЫЕ НЕГРАМОТНЫЕ БЕГЕМОТЫ

Что за сооружение без окон, без дверей украшает Калининградский зоопарк? Подойдем поближе...

Снимки, между прочим, сделаны в октябре. Так что жизнерадост-

ное утверждение «оконч. июль 1961 г.» — это очковтирательство разве только для бегемотов. Да и то, если б они умели читать...

Г. ЕПИФАНОВ

К концу новогодних гастролей

Рисунок Е. ГУРОВА

«Встав на защиту интересов государства, дабы не допустить проезда пассажира зайцем, я получил с него сумму стоимости билета, которую затем совместно с этим же пассажиром мы и реализовали в вагоне-ресторане».

(Из объяснения проводника).

Записал В. ФОТЕЕВ

г. Ленинград,

«В бане я остался таким, каким сделала меня природа, и никто не мог догадаться о занимаемой мною должности».

(Из письма).

«Когда я за ней ухаживал, мне говорили, что она богатая невеста. В действительности у нее оказалось только богатое прошлое. Вместе с женой в приданое я получил только тещу, которая окисляет мою и без того горькую жизнь».

(Из заявления).

Копии снял В. МИЛУШКИН

«На память родным. Посредине я, а слева подруга жены. Справа от меня жена, в белом платье. Хотя плохая, но потом вышло лучше, а пока посылаю эту».

(Из надписи на фото).

Записал Г. КОЛТУНОВ

г. Воронеж.

На доклад

Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ

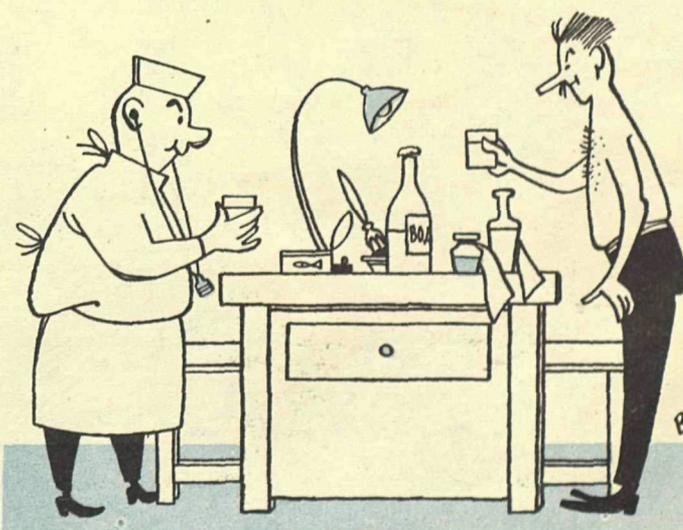
Выписка из приказа № 151 по комбинату бытового обслуживания от 21 ноября 1961 года.

№ 1

«В связи неисполнения своих обязанностей, выраженных в систематическом характере с применением все возможных воздействий со стороны администрации, с выполнением тех или иных мероприятий по выполнению задач по комбинату к должным результатам не привели ПРИКАЗЫВАЮ:

Из вышеуказанного следует главного механика КУЛАГИНА Г. А. для дальнейшего оставления на работе находится в противоречии с интересами производства, а поэтому освободить от занимаемой должности с 22/XI—61 года по ст. 47, пункт «В» и обязываю передать числящиеся материальные ценности временно исполняющему обязанности тов. ЮНЯЕВУ в 2-х дневный срок.

И. о. директора комбината бытового обслуживания — ГРИШАКИН.

— Ну, будем здоровы!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ПРОИСШЕСТВИЯ

СХВАТКА В КЛЕТКЕ

О бесстрашии директора Березниковского парка культуры и отдыха В. Попова можно слагать былинны.

Он проник в клетку с волком, выставленным на всеобщее обозрение. В. Попов, конечно, для храбрости принял внушительную дозу спиртного, но это отнюдь не умаляет его смелого поступка. Посетители парка быстро и организованно окружили клетку в ожидании кровавой схватки новоиспеченного укротителя с хищником. Но их ждало разочарование. Попов не кинулся на волка. Наоборот, волк бросился на Попова и, не посчитавшись с его директорским положением, укусил за руку.

Новых столкновений Попова с волком не было до очередного принятия

изрядной толики сорокаградусной. Директор жаждал реванша. Выпив, он вновь ринулся на своего заклятого врага. Сначала волку стало дурно от сивушного запаха, но, опомнившись, он опять возглавлял директорской крови. И только вмешательство извне предотвратило кровавую расправу.

Теперь директор парка готовится к третьей, решающей схватке. Для тренировки он принимает все более крупные порции спиртного. Кто кого победит — неизвестно. А пока и волк и директор парка пребывают на своих местах.

Б. САВЕЛЬЕВ

г. Березники, Пермской области.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д. 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00404. Изд. № 125. Подписано к печати 30/XII 1961 г. Формат бум. 70x108 1/2. Заказ № 3363. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда», Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

12

Цена номера 12 коп.

— ЗАПРЕТИТЬ? ВЫ ЧТО — КОММУНИСТ? НЕ ЗНАЕТЕ, ЧТО АМЕРИКА — СТРАНА СВОБОДЫ?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО